

...Вцепившись в бабушкин подол,
Бегу тропинкой незнакомой
Сквозь хмурый лес в приречный дол.
Там сенокос. Наш путь завешан
Ветвями пихт. Туман и мгла.
Всё озираюсь: как бы леший
Не сцапал лапой из дупла...
Так после зыбки я впервые
Мир познавал. И тропки те —
Исток моей любви к России,
К её теплу и доброте.

Константин Мамонтов

Ёлшины, Галя Орлова, Лида Соколова

Ф.П.Пшеничников **О чём говорят названия селений**

Перед вами небольшое селение с интересным названием Баляковка. Расположено оно в живописной местности вдоль небольшой речки среди кустарников, берёзы, липы и осины. Это селение имеет свою историю. Оно образовалось в конце XVII в. И своё название получило от первого жителя – Боляк Русаева.

В 1697г. житель деревни Старая Карьёва татарин Боляк Русаев объявил, что нашёл медную руду в шести местах. В награду за находку он получил земельный надел, где и поселился. Так возникло селение – Баляковка.

Источник: Орда. Преображение. – Орда, 2016. – с. 133

Откуда эти названия?

Исстари сложилось, что в Ашапе разные стороны села по-своему называются. Довольно-таки интересные названия. Например, Бараба, Оладьиха, или Оладьевая гора.

Барабинская сторона... Что же означает название? Этому нет объяснения, и едва ли кто-то теперь найдет точное определение. А вот Оладьевая гора - высокое место, откуда Белогорский монастырь видно. Там хорошо росли просо и горох, из гороховой муки делали вкусные оладьи. Было в Ашапе еще одно географическое название, но оно не является именем собственным - соковенник. Его лишь старые люди помнят. Соковенником называли горы шлака, которые теперь только кое-где чуть-чуть видны.

(По А.Н.Цыпляковой)

Источник: На пермской земле: сборник диктантов по русскому языку 5-9 классы. – Пермь, 2008. – С.72

Численность населения (чел.)

Дата	Деревня Баляковка	Хутор Малиновый или Малиновка
На 1.10.1925.	668 (дворов 126)	63 (дворов 11)
На 1.07.1963.	187	10
На 1.07.1969.	145	10
На 1.01.1981.	98	-
На 1.01.1993.	25	-

В живописнейших местах вблизи мелких речек Баляковки, Шишмары стали заселяться хлебопашцы. Так образовались мелкие хуторского типа деревни: Баляковка, Малиновка, Павловка, Шишмара, Паль-Карьёвка, Тар-Шишмара, Берёзовка. Первыми жителями деревни Баляковки были Воронцовы, Степановы, Назаревы. В это время дома были из соломенных крыш. Землю обрабатывали вручную. В 1923 году в деревне Шишмаре на частной квартире организовался сельский совет, первым председателем был местный житель Погибалкин Михаил. За время его работы были построены в деревне Шишмаре начальная школа, магазин. На территории Шишмарского сельского совета организовалось пять колхозов: «Будённого», «Красный охотник», «Красный Октябрь», «13 годовщина Октября». В колхоз «Будённого» входили деревни Шишмара, Баляковка, Малиновка, Берёзовка, Паль-Карьёвка. В колхоз «Красный охотник»:

Слева направо: Павел Нагибин, Сергей Канисев, Алексей Опарин, Александр Пашиев, Павел Орлов. 60-е г.

Савлек, Тар-Шишмара. Эти деревни вошли в колхоз «Калинино» Кунгурского района. В колхоз «Красный Октябрь» входила деревня Михайловка. Деревня Федуловка была в колхозе «13 годовщина Октября», она вошла в Ашапский колхоз.

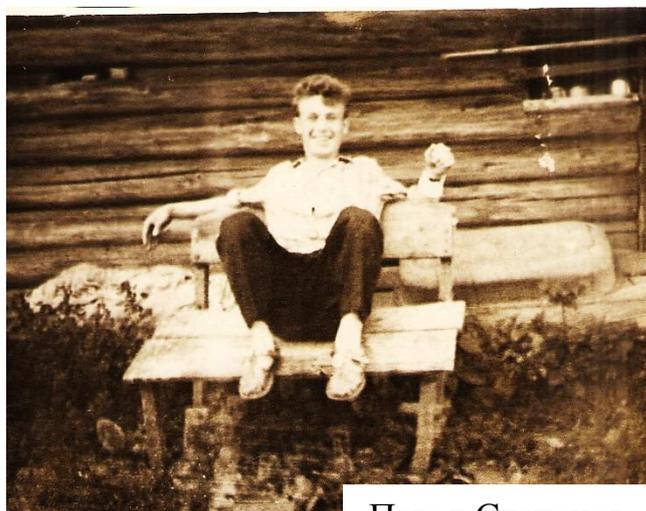
В 1929 году к колхозу Будённого присоединилась деревня Михайловка. Первым председателем был Бронников Иван Иванович, житель д. Берёзовки. В колхоз вошло более 100 дворов. Первый трактор появился в 1930 году. Тракторист Татищев Василий Михайлович. В году 1938 колхоз «Будённого» разделился. Три деревни: Баляковка, Малиновка и Павловка организовали колхоз «20 годовщина Октября». Первым председателем был Панов Иван Александрович. В 1959 году произошло объединение всех колхозов бывшей Ашапской МТС в один крупный колхоз «Урал». Создан Баляковский участок, который имеет валовый доход за 1966 год 38560 рублей, тракторов – 10: 5-гусеничных, 5 колёсных, 4 комбайна, 360 голов крупного рогатого скота. Ни на одном доме нет соломенных крыш. Имеется три начальных школы в Баляковке, Шишмаре, Михайловке. Два медпункта в Баляковке и Михайловке. В 1962 году загорелись электрические лампочки, в 1966 году из Ашапа провели радио. Почти в каждом доме имеются радиоприёмники. В Шишмаре имеется клуб, а в Баляковке отстроен новый клуб, принадлежащий колхозу. Имеется два магазина Ашапского сельпо: в Баляковке, в Шишмаре. Имеется 7 корпусов для животных. В 1967 году закладывается фундамент для новой МТФ. К 50-летию советской власти комсомольская организация взяла обязательство озеленить вокруг клуба.

Материал записан сельским библиотекарем по рассказам старожилор Воронцова Ивана Григорьевича, Антонова Ивана Алексеевича, Степанова Николая Александровича, Семкова Ивана Ивановича. Источник: альбом «Край наш – гордость моя», составленный к 50-летию Советской власти. 1967 год

Павел Николаевич Степанов

Родился под ёлкой, а вырос под суслоном

Мой дед по матери, Иван Семков, был купцом первой гильдии. Его Демидов, хозяин Ашапского завода, наградил землёй. Эта земля называлась Урочище семковское. Мой отец, Степанов Николай Александрович, 27.10.1902 г.р. женился на дочери Семкова - Валентине Ивановне, 23.02.1905г.р. И отец, и мать - коренные жители

Павел Степанов

Степановы, 1947 год

деревни Баляковка. Когда они поженились, эта земля стала принадлежать им. Занимались своим хозяйством. Отец пахал землю и сеял хлеб за нашим домом и на горе Оладиха. Держали своих лошадей, коров, овец. При образовании колхозов отец всё добровольно-принудительно передал в колхоз. В Баляковке родился я, Степанов Павел Николаевич, 1941г., брат Иван, 1931г., сёстры Лида, 1928г. и Анна, 1934г.

Отец работал председателем колхоза «Будённого», бригадиром, зав. фермой, председателем ревизионной комиссии колхоза «Урал». Родители постоянно были в работе. Я про себя говорю, что родился под ёлкой, а вырос под сулоном. Когда маму повезли рожать в Ашап, маленько не довели. Свернули в лес – там и родила. Лет

с восьми я работал в колхозе. Мама вместе с другими убирала хлеб, вязала сулоны, ну и я там был. Жали. Три лошади тащили жнейку, две основных, третья впереди. Я был на третьей лошади. Хозяином этой жатки был Никола Цыпляков, он и был на жнейке. Так до самой школы и жнёшь. Мать выращивала помидоры, капусту. Зимой делали перегнойные горшочки для посадки помидоров. Укрывали рамами, соломенными матами. Тётка Таня Канисева выращивала огурцы. Школьники в бочках возили воду для полива с речки. В деревне был клуб, правление, ветлечебница,

медпункт, школа
начальная, почта,
магазин, конный
двор, коровники,
телятники,
курятники, сушилка.

Весной, когда
заканчивалась
посевная, брагу
колхозную сварят,
наделят всех от мала
до велика, нальют в
бидончики. Пельмени
настряпают, столы и

Анна Павловна Степанова с дочерью Серафимой

Ираида Кожина, Анна Орлова. 1965г.

Ленинграда. Мы долго с ними поддерживали связь уже после войны, когда они вернулись домой.

Учился я до пятого класса в Баляковке у Павла Петровича Грязных, с пятого до седьмого класса в Михайловке, а восьмой класс заканчивал в Ашапе.

Уехал в Пермь, поступил в строительное училище по профессии каменщик-монтажник. Закончил в 1959 году, отправили работать в китайскую бригаду. Затем учился в нижнетагильском индустриальном техникуме, а в 1965 году ушёл в армию на три года. Позднее работал в Ашапе в колхозе, в Орде строителем. Женился на Степановой (Кожиной) Ираиде Ивановне, вместе уже больше пятидесяти лет. Три дочери. Заочно окончил пермский с/х институт. Работа, дом, семья – это моё ВСЁ. К сожалению, не часто бываю там, где родился и рос. Да и горько смотреть на то, что осталось от моей малой родины, когда-то дорогого сердцу уголка: несколько домов да бурьян выше человеческого роста.

29 марта 2019г.

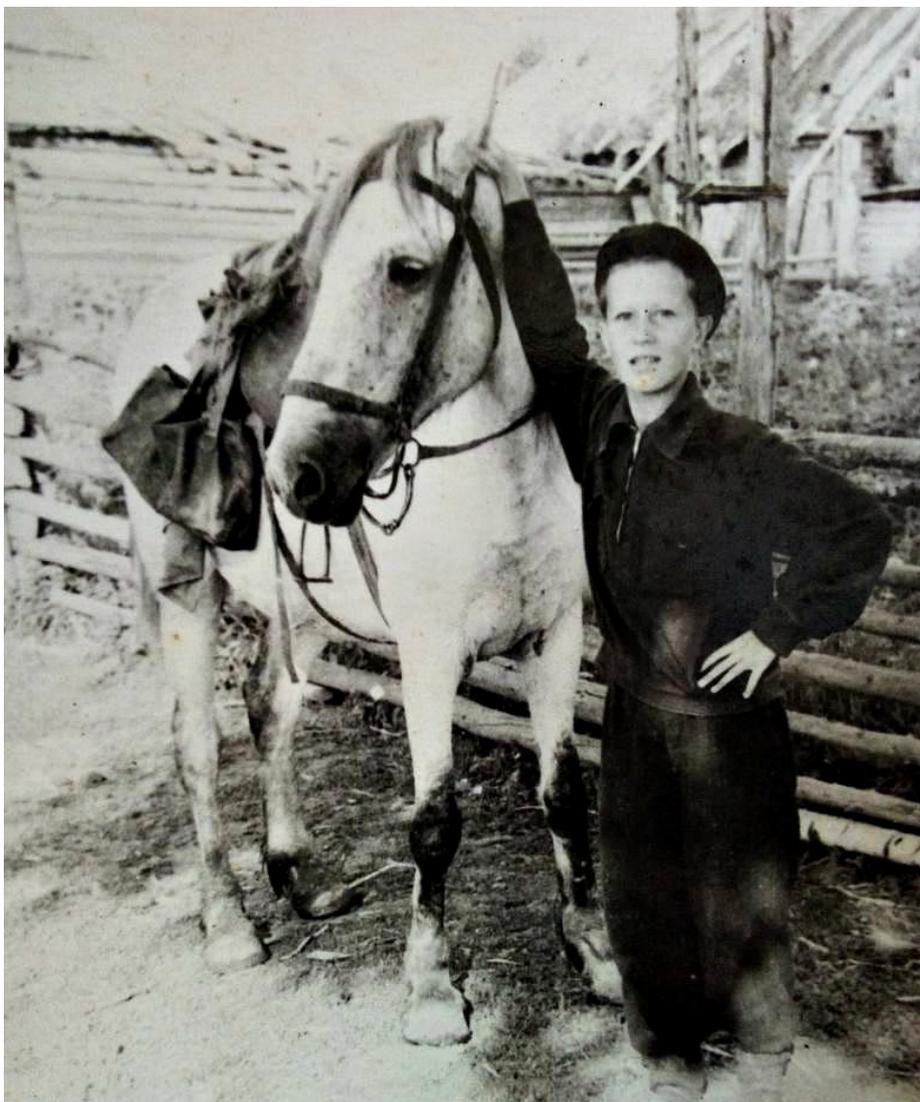
Сергей Канисев

Учился с Иваном Зотовым и теми ребятами кто с 1947 г.р. Чем наши предки занимались? Вообще-то, каким-то кустарным делом, я особо не помню. Лесник Сергей Вепрев пчеловодством, и, по-моему, катали валенки. У Михаила Степанова была хорошая мастерская. Но он делал только про своё хозяйство. Григорий Мамонтов точил и подправлял

топоры, отковывал литовки (косы). Цыпляков Николай Петрович, занимался пчеловодством. Мой отец тоже имел большую пасеку, я караулил рой как привязанный. Ну, а за складами, где жили Орловы, кто-то там тоже катал валенки, занимались шитьем платьев. Точно не могу вспомнить, по моему, Никола Степанов с хозяйкой. Помню с мамой ходили заказывать ей платье.

В основном занимались пчелами, строгаали лопаты, делали мётлы, плели

корзины, делали дуплянки, лагуны под брагу и квас. То, что было востребовано государственным заказом. Всё это сдавалось государству за копейки. Так же занимались охотой. Отец добывал белку, на сдачу в заготовительную контору. Это давало хороший доход. Первой категории белка принималась по 70 копеек за штуку, мёд по 1рублю 20копеек. Воск принимался дешёво, старались продать церкви по 3р. 60коп. Но за это наказывали. У кого-то был хоть маленький, но достаток, а у кого-то одни валенки на всю семью. Я помню, отец начнет выдувать мед. А у меня день рождения в самую работу, 27 июля: сенокос, самый взятки, надо мед выдувать. Но мама настряпает витушек, калачей. Круглый стол на улицу: поди, Серёга ребят приглашай. А так в школу, колотый сахар с черным хлебом, но он был очень вкусный, свой. Ржаную муку мешали с пшеничной. Удачные караваи получались, просто объедение. Хотя иногда с молоковозами заказывали белые буханки. Нам всем возила тетя Зоя Вепрева, она сдавала молоко в Орду. Так и погибла с этим молоком: машина перевернулась, а она с флягами была в кузове, придавило.

Владимир Толшмяков. Фото из архива С.Канисева

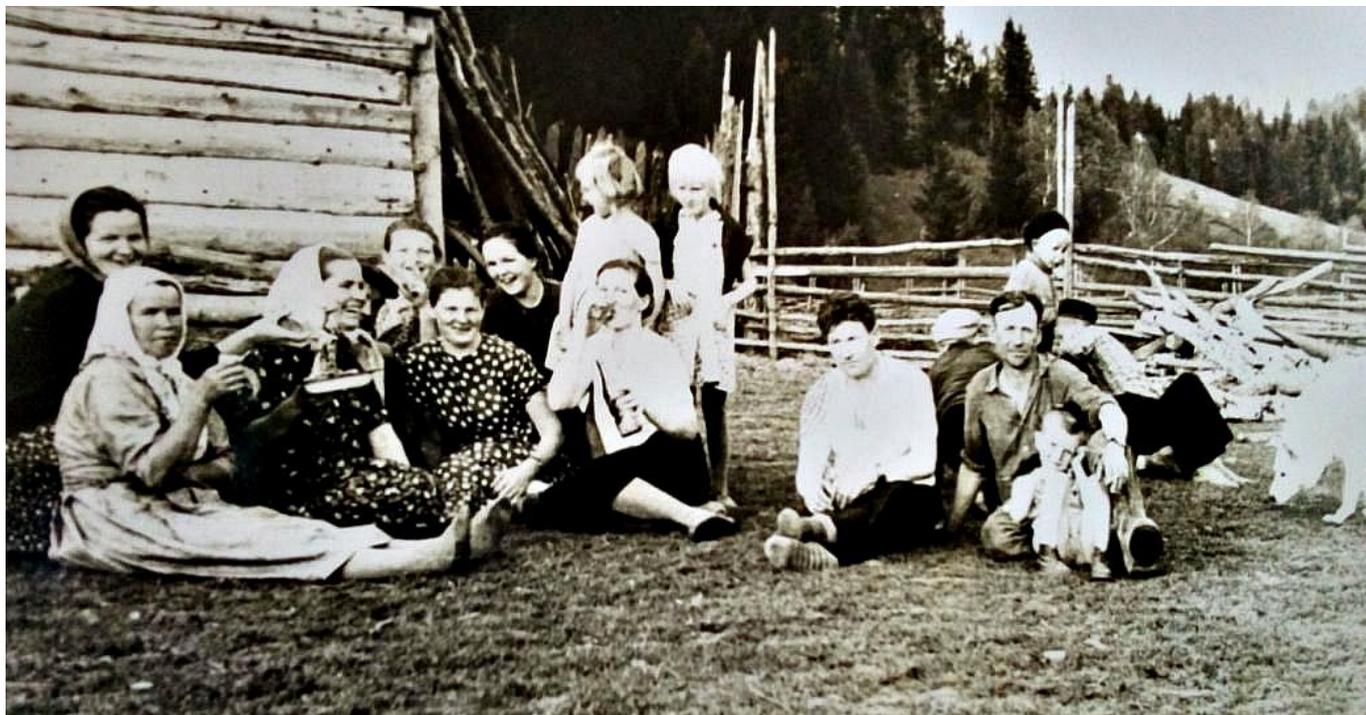
В зимнее время у колхозников немного, но давали выходные. Праздновали праздники, свадьбы, дни рождения. Из дома в дом, помногу собирались. Вообще, в деревне дружно жили. Без дружбы нельзя было. Труд тяжелый, за лето короткое в одиночку много не сделаешь. Делали помощи, чтоб поднять дом, ограду, построить погреб, колодец, срубить сруб и многое другое. Вся деревня становилась дружной семьёй. Быстрее и легче было выполнять любую работу. Как говорят, одна голова хорошо, а три дом советов. Вот так, пока был жив коллектив, был колхоз жила наша деревня. А отчего разъехались? Каждый родитель хотел лучшего для своих чад. Чтобы выучились, получили хоть какое-то образование. Гора (Оладиха) сегодня заросла. Она была как раз у Зотовых через речку Баляковку. А гору у Степановых почему-то так и называли Степановская. Потом был ещё Терешинский бугор - это где пытались сделать мельницу через речку Баляковку.

О своих родных

Прабабку я даже не знаю, как звали, прадед Никифоров Михаил. Бабушка Толшмякова Екатерина Михайловна (Никифорова). Дед погиб под Москвой, Толшмяков Иван Иванович. Сохранилось единственное фото, с военного билета. Мама Канисева Татьяна Ивановна (Толшмякова), деревенские девчата её звали Ташкой. Отец Канисев Иван Матвеевич. Мой младший брат, Канисев Михаил Иванович. Бабушка, по

отцу Цыплякова Анастасия Петровна. Её младший сын Мамонтов Леонид Григорьевич. Дедушка по отцу, Канисев Матвей Иванович. У бабушки Анастасии Петровны мужа не было, но подняла пятерых: старший мой папа, Канисев И. М., Грязных Александр погиб на фронте, Мамонтов Анатолий Григорьевич, Мамонтов Леонид Григорьевич, Кашеварова Анна Григорьевна (Мамонтова).

Сохранилось фото, после посадки картошки на поляне между домами Цыплякова Петра Петровича и моей бабушки Цыпляковой Анастасии Петровны. Они были не только соседи, но и брат с сестрой. На этом фото Кашеваров Василий Степаныч, родной брат Анны Кашеваровой. Тамара Кашеварова моя двоюродная сестра. Шура Кашеварова была замужем за Толей Семковым. Моя двоюродная сестра Маша Мамонтова. Её родители тетя Капа Мамонтова с мужем Мамонтовым Анатолием Григорьевичем. Мамонтов Анатолий Григорьевич были с моей мамой одноклассниками. Оба с 1930 года. За ними сзади в берете, Юра Канисев Василия. Справа сидит мой отец Канисев Иван Матвеевич. Фотографировал нас сводный брат моего отца, Канисев Василий Матвеевич. Пейзаж за огородами - Степановская гора. Там мы раньше ездили и ходили пешком в Ашап.

В пятом классе учился в Ашапе, а дальше родители увезли нас г.Кунгур, пос. Кирова. Сейчас я живу в село Березовка. Нет мамы и папы. Мама была с 1930, 25 января. Ушла из жизни в 72года. Папа с 1919года, 7 ноября. Ушёл из жизни 87 лет. Умерла старшая родная сестра, Лабунец Зоя Ивановна (Канисева). Ей было 48 лет – сердечная недостаточность. Все трое похоронены возле Новой деревни. Не доезжая г.Кунгура со стороны Садоягодного. Там очень много, наших земляков, и моих родственников.

Апрель 2019 г.

Екатерина Васильевна Орлова (Быкова)

Родилась я в селе Меркуши Частинского района 7 декабря 1936 года. После окончания Меркушинского техникума меня распределили в Ординский район. В моей трудовой книжке 8 сентября 1955 года появилась первая запись – принята в Ашапскую МТС в качестве ветфельдшера. Позднее, 1 июля 1958 года, в связи с реорганизацией МТС, переведена зав. Шишмарским ветпунктом. Так в 18 лет я оказалась в деревне Баляковка. Учителем в Баляковке работал Павел Петрович Грязных. Центр цивилизации был в д. Шишмары: сельский совет (председатель Ольга Татарина), библиотека (Погорелова Анна Дмитриевна), почта (зав. Мальгинова Лидия Фёдоровна), фельдшерский пункт (фельдшер Первова Евгения Фёдоровна), клуб. Мне приходилось бывать по работе во всех деревнях, а их было шесть, ну и общаться со всеми жителями. Ещё был леспромхоз в Михайловке. В лесу были бараки км. за пять. Там работали на лошадях, приходилось и там бывать. Во всех деревнях были фермы, ветхие, крытые соломой, никакой механизации, весь труд вручную. Ходила пешком, ездила верхом на лошади, летом на велосипеде. Уходила утром, приходила вечером, да ещё в частном секторе полные дворы скота. Помощник Фёдор Иванович Борисов, самоучка. Он меня многому научил и в работе, и в отношении с людьми.

Шишмарский избирательный участок. Сидят слева направо: Поспелов Семён, Орлова Екатерина, Грязных Павел, Мальгинова Лидия. Стоят слева направо: Башков Александр, Вепревы Михаил и Сергей, Погорелов Иван

Годы были очень сложные. К весне скот кормить нечем, снимали солому с крыш. Коровы от истощения не могли стоять на ногах – подвязывали на ремни. Отёлы шли трудные, почти все с ручной помощью. Каждую ночь вызов. Поголовье надо было сохранять, за каждый вынужденный забой отчитывали на совещании. Чума, рожа, бешенство, туберкулёз, сибирская язва, ящур, эмкар, мыт – инфекционные болезни в те годы часто вспыхивали в области и районе.

В один год со мной приехал Копылов Семён Прокопьевич, председатель колхоза. Он был из тридцатитысячников. *(Тридцатитысячники — передовые работники предприятий и организаций, партийных и советских учреждений, направленные Коммунистической партией Советского Союза в деревню в 1955—1957 годах для руководства экономически слабыми и отстающими колхозами с целью подъёма колхозного производства в СССР).*

В сельском хозяйстве он был ноль. Первое время и я, сопливая девчонка, пыталась его учить. Дерзила, требовала. Накричимся оба, я бегу писать заявление об увольнении. Работали в одном здании в Баляковке - правление колхоза вверху, а ветучасток - внизу. Он прибежит, порвёт моё заявление, и опять работаем дальше. Я увлекалась в техникуме лыжами (ходила по 2 разряду), бегом (1500 м.) Мне пришёл вызов на соревнования по лыжам, директор МТС категорически не

Мария Фахрутдинова, Екатерина Орлова, Майя Богомолова. 1957-58 гг.

отпустил. Немало было пролито слёз.

Жила я на квартире у зам. председателя колхоза Степанова Н.А., человека доброго и ответственного. Они с женой меня жалели, подкармливали. Когда я уже познакомилась со своим будущим мужем, он пришёл однажды вечером и постучал в окно. Николай Александрович вышел с ружьём и пригрозил, что если обидишь – мало не будет! В дальнейшем часто это был повод для шуток.

Семён Прокопьевич Копылов, председатель колхоза имени Будённого, ездил на орловском рысаке. Он попросил Павла Орлова довезти его до дома, а затем свести коня на конный двор и распрячь его. Так как я жила тоже в Баляковке, то по пути взяли и меня. Летом познакомилась с Павлом, осенью поженились.

Павел родился в Ашапе, окончил 4 класса. В голодные годы их семья переехала в деревню Малиновка. Учиться дальше он не стал. Рассказывал, что выйдет на гору в Баляковке, а дальше нет сил идти. Посидит и идёт обратно. 11 апреля 1951 года его вместе с Иваном Степановым из Баляковки, сыном Николая Александровича, забрали в армию, тепло было, уже начали пахать. Забирали из Калинино. Служили в береговой охране в Балагое, в Прибалтике. Вернулись в 1954 году. Устроился на работу зав. Шишмарским клубом. Расписались с ним, и я переехала в д. Малиновка. Жили вместе со свёкром Александром Петровичем и свекровью Анной Михайловной. Павел подделал

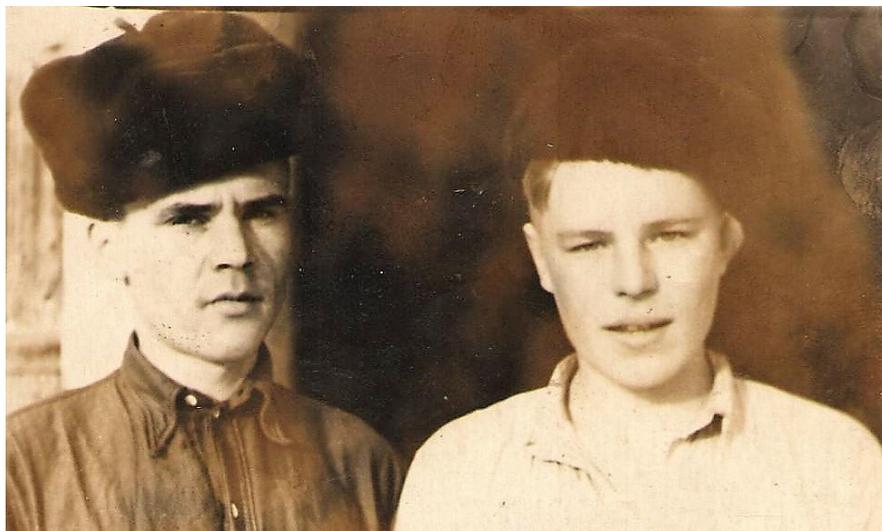
На конном дворе

документы старшей сестры Нины, она окончила семилетку, и поступил в Суксунское училище на механизатора. Когда я родила дочь, он пешком пришёл из Суксуна. Рожала в начале марта 1957 года. На улице метель, ни зги не видно, я побоялась ехать с глухим свёкром в Ашاپ. Рожала в бане по чёрному с бабкой повитухой Опариной Таисьей. На кашу пришли Ольга Татаринова, секретарь Шишмарского сельского Совета и Лидия Фёдоровна Мальгинова, зав. почтой. Принесли пирог рыбный и бутылку вина. Сели на стулья, а я лежала с ребёнком на кровати. Пришли под вечер, света не было, и бабка Анна, свекровь, зажгла пятилинейную лампу. Ольга взглянула на новорожденную дочь и сказала: «Ой, какая маленькая, как галька на дороге». Галька, так галька, пусть Галька и будет. Так моя дочь стала Галькой, Галкой, Галинкой. Месяц до родов и месяц после – вот и весь декретный отпуск. Оставив дочь на свекровь, вышла на работу. А на ней хозяйство. Хлев, полный скотины - корова, телёнок, поросёнок, овцы, куры. На всех надо наварить, всех накормить. Свекровь каждый день выпекала хлеб, и обязательно был какой-то пирог: морковный, свёкольный, картофельный, грибной. Ночью она дежурила на конном дворе. Помню, когда не разрешали косить, а ведь скотину надо было чем-то кормить, мы с ней ходили ночью, тайком косили жнивье после уборки хлебов. Набьем мешки, тащим их в кромешной тьме, сколько раз запнёмся и упадём, пока дойдём до дома. И смех и слёзы. Сушили на повитях, это на сарае положены брёвна. Заготовка дров, сена,

всё вручную приходилось делать. Дрова нарубим, расколем прямо в лесу и сложим в поленницу. Жара, пот, паузы, оводы – ужас.

А потом случилось несчастье, мужу оборвало ногу во время жатвы на лафетной жатке. Потянулся к трактористу за папиросой, жатка не была выключена и нога соскользнула под крутящийся вал. Вспоминать больно.

Павел Орлов, Николай Ёлшин

Муж увлёкся фотографией.

Фотоувеличитель заказывал в Ленинград. Служа в Прибалтике, увидел крыши, покрытые черепицей. Решил применить в хозяйстве. Соорудил станок. Заготовил небольшие чурки из сосны. Мы с ним вместе выпиливали из этих чурок маленькие

плашки. Накладывая плашки одну на другую, рядами, закрыл часть дома в Малиновке. Такой же черепицей позднее была закрыта у нас баня в Баляковке. Получалось красиво и надёжно от дождя, снега, но закрывать – тягомотина!

Отец у Павла был шорником. Чинил упряжь на лошадей: сбрую, ремни, сёдла. Шил и ремонтировал обувь, плёл корзины, разогревая иву в печи. Всё это умел и Павел. Мебель в доме мастерил сам. Бабка Анна звала его Панко. Мне многое казалось смешным в разговоре. Александр был Сано. Если не верили в то, что говорил человек, произносили: «Да на вот!» И ещё много было слов, которые я слышала впервые.

Дед Александр был заядлый рыбак, муж не отставал от него. Бабка Анна плела сети из чёрных ниток десятого номера с кулями. Рыба попадёт, а выйти не может. Дед (свёкор) сам плёл морды из ашапской ивы: основание широкое, а низ узкий. При ловле головлей приходилось лезть в воду и из береговых ям их выгонять в расставленные сети. Мне самой приходилось не раз залезать в воду, в эти ямы. Сети были большие, дед не раз ездил на реку Ирень к Малому Ашапу.

Не могу не вспомнить один случай. Уехали на сенокос. Как дочь ревела, кричала, просилась с нами! Оставили Галку со старенькой бабкой Пелагеей, которая еле ходила по дому. Пришли в поле. Косим. Свекровь меня посылает домой: «Поезжай, Катя, чё-то там неладно!» Я на велосипед. Приезжаю, двери все раскрыты. Бабка Пелагея стоит на дороге, руками разводит: «Убежала. Вылезла в подворотню...» Ребят,

бегающих на улице, отправила по речке, а сама хожу вдоль завалов, ограждающих деревню. В то время скот пасся вольно, и деревня была обнесена изгородью, кругом лес. Реву, зову, кричу: «Галя!» Обошла не один раз всю изгородь. Когда совсем отчаялась, услышала глухой её плач, отозвалась: «Мама!». Она уже перелезла через завал и сидела в яме на пенёчке, в руках были волчьи ягоды. Ещё бы немного и ушла дальше в лес.

Шила всё сама на ребёнка, вязала, вышивала. И всё это при лампе. Вечерами собирались то в одном доме, то в другом. Общались, разговаривали, пели песни, угощались бражкой. Соседка Саньша Окулова приходила и звала свекровь: «Анна, приходите к нам вечеровать. Не придёте, так я буди других позову». К нам, а вернее к Павлу, вечером приходили Николай Ёлшин, Семков Саша, Коля Кулешов – играли в карты.

Анна Михайловна, свекровь, любила шутки, посмеяться от души. В святки ходила ряженой по деревне. Смачивала лицо маслом, намазывала конопляное семя, вставляла зубы из калеги. Надевала шубу и мужскую шапку наизнанку, стежёные штаны мужа, подпоясывалась, палку в руку и шла из дома в дом.

Яков Зубенин, Иван Погорелов, Екатерина Орлова, Фая Ёлшина, Николай Ёлшин,
Анна Погорелова

Малиновка разваливалась, и мы переехали жить в соседнюю деревню Баляковку. Деревню разделял конный двор, и она негласно делилась на две части: до конного двора и после. За речкой, напротив нашего дома, находились склады. От них ещё стояли дома односторонком. Мы заехали в дом, где раньше жили Семковы. Соседями были Степановы Николай Александрович и Валентина Ивановна. Рядом с домом у свёкра была мастерская. В палисаднике дома росла лиственница и цветы золотой шар. Павел принял почтовое отделение. В январе 1963 года меня включили в делегацию для поездки в Москву на ВДНХ. Впечатлений было море. Мне вручили медаль серебряную ВДНХ, платок шерстяной цветной и приёмник на батарейках.

В сентябре 1963 года родился сын Вячеслав. Через год Галка пошла в баляковскую школу. А в октябре 1964 года мы переехали в Орду. Нет Малиновки, нет Баляковки, в основном уже нет людей моего поколения, живших там. Но живут воспоминания у наших детей, внуков, значит – живы деревни!

Ираида Ивановна Степанова (Кожина)

Родилась я в деревне Малиновка Ординского района. Малая родина моих предков по отцу деревня Колтагиз Ординского района. Во время войны моему отцу, Кожину Ивану Александровичу, дали бронь и колхоз перевёз его с семьёй в деревню Малиновка. Поставили дом, привезённый

Семья Кожиных

из Шишмары. Отец был кузнец и столяр. Ремонтировал телеги, сани, бороны, веялки, сеялки, косилки, жнейки. Паял, лудил, ковал лошадей. В горне делал сварку. Жгли древесный уголь. На этом угле в кузнице проводились все работы. Наверное, надо пояснить, что такое древесный уголь. Заготавливали из деревьев чурки-дрова, складывали их в яму, засыпали землёй, поджигали. Когда всё прогорит, то получался древесный уголь. В народе говорили: «Жгли кучи». Истопник был Александр Григорьевич Кожин. Ему ещё помогал брат Аркадий. Столярничал в основном Иван Васильевич Ёлшин. Колхоз в Малиновке был богатый, и после войны старались ехать к нам. Давали хлеб, мёд. Была большая пасека (сотни полторы ульев). На пасеке работала Канисева Екатерина Михайловна. Пасека располагалась на угоре между Малиновкой и Павловкой. Мама, Кожина (Паршакова) Александра Григорьевна, работала в колхозе. Нас у родителей было трое: сестра Мария, 1935г.р., брат Василий, 1941г.р. и я. Мой отец последний уехал из деревни, где-то в начале 80-х годов.

В Малиновке был пруд. Сами жители строили плотину, на тачках, телегах возили землю. Дома располагались односторонком. Имелся конный двор, телятник, тракторный гараж, кузница, мастерские. Деревня была огорожена изгородью (прясла) и завалом, чтобы домашние животные не уходили в лес. Скот в деревне не пасли. Они были на вольном выгуле. Коровам привязывали колокольчики на шею. Прясла ставили также для ограждения огородов. Колья вкапывали в землю, связывали лыком или ивовыми, черёмуховыми ветками и в них вставляли жерди. И в Малиновке, и в Баляковке подправляли весной завалы вокруг деревни. Собирались всей деревней и делали завалы из деревьев, непригодных для строительства. Это огораживалось своего рода

Вася, Ира, Маша Кожины

пастбище. При въезде и выезде из деревни стояли ворота. Ребятишки открывали, и им давали за работу копейки. Или открывал и закрывал сам въезжающий или выезжающий из деревни. Проживали семьи: Орловы Александр Петрович (шорник), Анна Михайловна-жена, семья младшего сына Павла; Окуловы Павел и Александра (Саньша), Ёлшина Мария (Маня) с сыном Николаем; Никифоровы Алексей и Мария с двумя детьми: сыном Алексеем и дочерью Валею; Ширкины Николай, Зинаида с детьми; Ёлшина Тоня с Яшей и сыновьями Алексеем и Ваней; Зубенины Яков, жена Екатерина, дети Александра, Николай, Ольга; Ёлшин Иван Васильевич с Зотеевной; Пашиев Александр Иванович с женой Раисой Алексеевной (в девичестве Опарина); Шарлаимов Иван Андреевич с женой Натальей Петровной (родной тёткой Якова Зубенина); Кожины Иван Александрович (кузнец, малиновский татарин: нарочито пугал детей, произнося каля-маля, носил бороду) с женой Александрой Григорьевной (кузнечиха) и детьми: Марией, Василием, Ираидой.

Под горкой находилась другая деревня – Павловка. Там проживали Орлов Иван Александрович с женой Нюрой; Панов Иван Ильич с женой Лизой; Панов Александр Ильич с женой и детьми; Сажина Антонида с сыном; Друзины Иван Егорович и Александра (Шура); Канисева Екатерина Михайловна; Пашиев Егор Поликарпович – катал валенки (пимокат); Семкова Мария с сыновьями Александром и Василием, дочерьми Антонидой Петровной (в настоящее время живёт в с. Михино), Марией, Анной, Валентиной.

Неофициально Павловку все называли Польшей. Дома располагались на одной стороне, а напротив них, через дорогу, были огороды. Вокруг-лес.

Я работала на почте в Баляковке, Ашапе, Орде. Отработала в связи больше тридцати лет.

Ольга Самарина (Зубенина)

Деревни исчезли, скоро и память о них исчезнет... Начну с того, что знаю сама, а знаю к стыду совсем мало, в молодости нам это не интересно, а сейчас уже слишком поздно и это очень обидно. Моя сестра Шура сегодня по телефону назвала все дома по порядку и фамилии хозяев. Первый дом - Орловы; рядом дом Окуловы; после Ширкины Николай и Зина; следующие большая семья Опариных; следующие Никифорова; следующие Маня Елшина с двумя сыновьями; следующие Зубенины Яков и Екатерина с детьми Александра, Николай и Ольга; рядом жил отец моей мамы Екатерины Елшин Иван Васильевич с Зотеевной (как правильно звали не знаем); следующие Пашиевы Александр с женой (в девичестве Опарина); следующие Шарлаимов

Иван Андреевич с женой Натальей Петровной (родной тёткой моего отца) и последний дом Кожин Иван с женой Саней и детьми Ирой и Васей. Всего 11 домов. Мои родители построили дом в Баляковке и в 1961 году переехали в новый дом, в котором прожили до лета 1966 года и переехали в Орду.

Елшин Иван Васильевич 1984 года рождения (мой дед), был женат на Александре Федоровне и были у них дети: Анна, Николай (выучился на учителя и работал в Ашарской школе учителем истории), Екатерина, Александр. Александра Федоровна рано умерла и моя мама с 7 лет узнала слово "мачеха".

На фото сын Ивана Васильевича Александр и дочь от последнего брака Мария. Александр погиб в

Великую Отечественную войну. Сохранилось единственное письмо Саши с фронта. Погиб, наверное, после этого боя, потому что потом пришло письмо "Пропал без вести". Я храню свидетельство о рождении моей мамы. Она сказала, что Малиновку просто разрушили, когда укрупняли колхозы.

Елшин Иван Васильевич был грамотным человеком, к нему приходили люди за помощью написать письмо или похлопотать законодательства. Была у них столярная мастерская, люди заказывали с окрестных деревень шкафы, комоды, двери. Мастерил всякие приспособления для работы. Когда заказов было много, приглашал на работу людей. За то, что использовал наемный труд, его семью раскулачили, забрали весь инструмент и прочее. Хоть не выслали с детьми и то хорошо.

Вообще, очень трудная была жизнь, в Баляковке. Помню мама лунной ночью ходила косить, пока в колхозе покос не окончен, для своей коровы нельзя косить. Вот она бегала втайне накосила, пока погода хорошая стояла, потом днём бегала ворошила сено. Ночью привезли маленькую копешку, а кто-то увидел и пожаловались. Все сено выгрузили с сеновала, увезли на ферму. Мама худущая была, дояркой работала, труд очень тяжёлый, в 4 утра бегала на дойку коров в любую погоду и без всяких выходных.

Ко мне прошлым летом приезжала моя тетья из Чусового Валентина Васильевна Зубенина. Много вспоминала про жизнь в Баляковке, училась в одном классе с двоюродной сестрой Марией Сергеевной Вепревой. Молодость и радость, но трудностей было гораздо больше.

А родственные отношения в деревне - вообще дело запутанное! Как только начнёшь поглубже копать - такие корни ветвятся, родня повсюду.

Кожин Павел Александрович с сыном Александром

Екатерина Зубенина (Ёлшина)
Александра Зубенина (Грязных).
1946 г.

Баляковские ребята.
1964 г.

Семья Никифоровых

Василий Опарин, Анатолий Семков, Иван Зотов

Александра Зубенина с подругой

1959 г.

Иван, Татьяна, Михаил Канисевы
Леонид Мамонтов

Василий Павлович Зубенин

Пыль поднимая с дорог, ускакало
Детство моё, сев на палку верхом...
Вновь по горбатым тропинкам Урала
Память шагает за мной пастухом.
Сгонит в овраг, где - по плечи - крапива
С красной малиной кусты стережёт.
Тропкой к Ашапу - к струе торопливой,
В спину толкая меня через брод.
Дальше - в луга, где в нескошенных травах
Прячутся в белых панамах цветы.
К синим озёрам в зелёных оправках,
С солнцем упавшим на дно под кусты.
Всюду, где только чумазное детство
След проложило, опять прохожу...
Светлая память - большое наследство.
Ею, как Родиной, я дорожу.

Константин Мамонтов

